ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ О СВОБОДНЫХ КОЛЕБАНИЯХ ПЛОСКОЙ СИСТЕМЫ ПАРАЛЛЕЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НАНОБАЛОК С УЧЕТОМ ВАН-ДЕР-ВААЛЬСОВЫХ СИЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

¹Михасев Г. И., ²Radi E.

¹Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь ²Università di Modena e Reggio Emilia, Reggio Emilia, Italy

Введение. Семейства параллельно ориентированных нанотрубок, взаимодействующих между собой посредством полей межмолекулярных сил, представляют собой уникальные объекты, которые находят свое применение в различных микро- и наноразмерных электромеханических системах (МЭМС и НЭМС) В частности, пара консольных параллельно расположенных нанотрубок, взаимодействующих между собой как два бистабильных электрода, является основным элементом наноразмерных пинцетов, используемых в современной микрохирургии для манипуляций на клеточном уровне [1]. Массив вертикально ориентированных нанотрубок, запакованных с обеих сторон между пластинками или мембранами, является сверхчувствительным элементом в таких НЭМС как наноразмерные датчики давления и напряжений [2], настраиваемые осцилляторы и резонаторы [3], биометрические сенсоры [4]. Такие факторы, как оптимальное расстояние между трубками, их длина, а также возникающие межмолекулярные ван-дер-ваальсовы и казимировые силы, являются определяющими при моделировании механического поведения подобных НЭМС. Сверхмалые размеры всех элементов системы ставят задачу учета не только межмолекулярных сил взаимодействия между трубками, но и внутренних нелокальных эффектов деформирования самих трубок.

Целью данной статьи является постановка задачи о колебаниях системы параллельно ориентированных нанотрубок, моделируемых нанобалками, в рамках нелокальной теории упругости Эрингена [5–8]. Предполагается, что расстояние между нанобалками достаточно мало, что приводит к появлению межмолекулярных ван-дерваальсовых сил взаимодействия.

Общая постановка задачи. Рассмотрим плоскую систему из *N* параллельно ориентированных нанобалок длиной *l*, стоящих на жесткой неподвижной подложке, см. рисунок 1. Верхние края балок могут быть свободны, жестко защемлены, либо свободно оперты. Расстояние между соседними балками в их основании одинаково и равно *g*. Уравнение движения *n*-ой нанобалки, моделируемой в рамках континуальной теории упругости, будем описывать уравнением

$$\frac{\partial^2 M_n}{\partial x^2} = -q_n(x) + \rho S \frac{\partial^2 W_n^*}{\partial t^2}, \quad n = 1, 2, \dots, N,$$
(1)

где M_n – изгибающий момент, x – осевая координата, общая для всех балок и отсчитываемая от их основания, t – время, W_N^* – нормальное перемещение n-ой балки (в направлении, ортогональном к оси Ox), ρ , S – плотность материала и площадь поперечного сечения балок, соответственно, а $q_n(x)$ – равнодействующая распределенных вандер-ваальсовых сил, действующих на n-ю балку со стороны соседних, и зависящая от относительных перемещений $W_n^* - W_{n-1}^*$ и $W_{n+1}^* - W_n^*$. Поставим задачу о выводе системы интегро-дифференциальных и дифференциальных уравнений и соответствующих граничных условий, описывающих динамику семейства параллельно ориентированных балок с учетом как ван-дер-ваальсовых сил, так и эффектов нелокального деформирования каждой балки.

Рис. 1. Плоская система N параллельно ориентированных нанобалок

Ван-дер-ваальсовы силы. Межмолекулярные ван-дер-ваальсовы силы действующие между ближайшими нанобалками, вызванные их отклонением от положения равновесия, могут быть найдены с использованием потенциала Леннарда-Джонсона [9],

$$\varphi_{ij} = \frac{C_{12}}{r_{ij}^{12}} - \frac{C_6}{r_{ij}^6},\tag{2}$$

где r_{ij} – расстояние между *i*-ым и *j*-ым атомами, например, *n*-ой и (*n*+1)-ой нанобалками, рассматриваемых как дискретные системы, а C_{12} и C_6 – так называемые отталкивающая и притягивающая константы, соответственно. Ван-дер-ваальсова сила $P_{(n+1)n}$ взаимодействия двух соседних нанобалок, вызванных их относительным пермещением $W_{n+1}^* - W_n^*$ из положения равновесия может быть найдена путем интегрирования вандер-ваальсовой энергии взаимодействия по объему двух нанобалок подобно тому, как это было сделано в работе [10] при оценке ван-дер-ваальслвых сил между двумя нанотрубками. Заметим, что в общем случае соответствующие соотношения для компонет силы $P_{(n+1)n}$ достаточно сложны и носят нелинейный характер относительно функции $W_{n+1}^*(x,t) - W_n^*(x,t)$.

Приведем здесь полученную в [11] наиболее простую формулу ван-дерваальсовых сил для двух консольных параллельно ориентированных трубок толщиной h с внешним радиусом R:

$$P_{12} \approx \frac{3Ah^2}{254R^{\frac{3}{2}}(g - 2W^*)^{5/2}},\tag{3}$$

где A – постоянная Хамакера, а W^* – перемещение одной трубки. Формула (3) выведена в [11] при моделировании устойчивости нанопинцета и соответствует случаю симметричной деформаций первой и второй трубок, а также при условии выполнения сильно-

го неравенства $R \ll g$, при котором коэффициент C₁₂ пренебрежительно мал, а $C_6 = 15.6 \text{ eV}\text{\AA}^6$.

Представим перемещение в виде

$$W^*(x,t) = U_s(x) + W(x,t),$$
 (4)

где $U_s(x)$ – статическое отклонение, вызванное действием ван-дер-ваальсовых сил, а W(x,t) – дополнительно динамическое перемещение, соответствующее малым колебаниям в окрестности положения равновесия. Предполагая выполнение условия $W \ll g - 2U_s$ для любого $0 \le x \le l$, ван-дер-ваальсову силу (3) можно представить в виде $P_{12} = P_{vdW}^{(s)} + P_{vdW}^{(d)}$, где

$$P_{vdW}^{(s)} = \frac{3Ah^2}{254R^{3/2}(g-2U_s)^{5/2}}, \ P_{vdW}^{(d)} = c_{vdW}^*(x)W(x,t), \\ c_{vdW}^*(x) = \frac{15Ah^2}{254R^{3/2}[g-2U_s(x)]^{7/2}}.$$
 (5)

Таким образом, в случае двух одинаковых параллельно ориентированных трубок, их малые симметричные колебания в окрестности статического деформированного состояния, вызванного действием сил $P_{vdW}^{(s)}$, можно описать линейным уравнение

$$\frac{\partial^2 M^{(d)}}{\partial x^2} = -c^*_{vdW}(x)W + \rho S \frac{\partial^2 W}{\partial t^2}.$$
(6)

Здесь, $M^{(d)}(x,t)$ – динамический момент, являющийся функцией амплитуды W(x,t) малых изгибных колебаний, а $c^*_{vdW}(x)$ – переменный ван-дер-ваальсов коэффициент, зависящий от статического перемещения $U_s(x)$, которое, в свою очередь, находится из решения нелинейного уравнения

$$\frac{\partial^2 M^{(s)}}{\partial x^2} = -P_{vdW}^{(s)},\tag{7}$$

где $M^{(s)}(x)$ – изгибающий статический момент, определяемый через перемещение $U_s(x)$, а статическая ванн-дер-ваальсова сила $P_{vdW}^{(s)}$ находится согласно (5).

Уравнение (7) не допускает точного аналитического решения, однако его приближенное решение $U_s(x)$ может быть найдено так же как и в статье [12] в предположении о линейной или квадратичной зависимости ван-дер-ваальсовой силы $P_{vdW}^{(s)}$ от координаты x в случае консольного нановыключателя. Заметим при этом, что брешь g между балками не должна быть меньше некоторого критического значения g_c , при котором происходит критическое втягивание трубок и их взаимное касание в вершине [13; 14].

Если считать, что величина *g* и жесткость каждой трубки *EI* на изгиб достаточно велики, а длина трубок *l* мала, так что $U_s(x) \ll g/2$ для любого *x*, то коэффициент c_{vdW}^* в уравнении (6) можно считать приблизительно постоянным. Заметим, что анлогичное предположение о постоянтсве коэффициента c_{vdW}^* вдоль оси нанотрубки было подтверждено в работе [10] в результате оценки ван-дер-ваальсовых сил между одностенными углеродными нанотрубками (УНТ) с использованием потенциала Леннарда-Джонсона (2). В частности, для двух одностенных УНТ длиной *l* = 5 нм и внешним радиусом *R* = 1,34 нм, находящихся на расстоянии *g* = 3 нм, расчеты, выполненные в [10], дали значение $c_{vdW}^* \approx 10 EI/l^4$.

В дальнейшем, моделируя малые колебания семейства *N* > 2 нанобалок в окрестности слабо возмущенного статического состояния, будем считать, что ванн-дерваальсовы связи между двумя соседними параллельно ориентированными нанобалками подчиняются линейному закону

$$P_{(n+1)n} = c_{vdW}^* (W_{n+1} - W_n), \tag{8}$$

где C_{vdW}^* – постоянная ван-дер-ваальсова константа, зависящая как от расстояния *g* между нанобалками, так и от геометрических и физических характеристик нанобалок [10,11], а $W_n(x,t)$ – дополнительное динамическое отклонение балки от статического равновесного положения, характеризующегося отклонением $U_n(x)$ (на рисунок 1 данные перемещения показаны лишь для первой нанобалки).

Нелокальный изгибающий момент. В рамках классической (локальной) теории упругости, изгибающий момент в *n*-ой балке при малых колебаниях в окресности положения равновесия определяется как

$$M_n = -EI \frac{\partial^2 W_n}{\partial x^2},\tag{9}$$

где *EI* – изгибная жесткость, которая здесь принимается постоянной для всех нанобалок. В рамках двух-фазной (смешанной) нелокальной теории упругости Эрингена, изгибающий *нелокальный* момент находится как сочетание локальной и нелокальной составляющих [15; 16]

$$M_n = -EI\left(\xi_1 \frac{\partial^2 W_n}{\partial x^2} + \xi_2 \int_0^l K(|x - \hat{x}|, \kappa) \frac{\partial^2 W_n}{\partial \hat{x}^2} d\hat{x}\right).$$
(10)

Здесь $K(|x - \hat{x}|, \kappa)$ – положительная функция (ядро), быстро затухающая вдали от *x*, удовлетворяющая условия симметрии относительно *x*, а также условию

$$\int_{-\infty}^{+\infty} K(|x-\hat{x}|,\kappa) \mathrm{d}\hat{x} = 1,$$

где $\kappa = e_0 a$ – нелокальный параметр, зависящий от материальной константы e_0 и внутренней характерной длины a (параметр решетки или гранул, расстояние между атомами и т. п.), а ξ_1 и ξ_2 – объемные доли локальной и нелокальной фаз, соответственно, такие что $\xi_1 + \xi_2 = 1$ и $\xi_1 \xi_2 \ge 0$. Если $\xi_1 = 0$, то (10) принимает форму, соответствующую чисто нелокальной модели Эрингена, а при $\xi_1 = 1$ формула (10) вырождается в (9).

Уравнения движения. Граничные условия. Подстановка (8), (10) в (1) приводит к системе *N* интегро-дифференциальных уравнений

$$EI\left(\xi_{1}\frac{\partial^{4}W_{1}}{\partial x^{4}} + \xi_{2}\frac{\partial^{2}}{\partial x^{2}}\int_{0}^{l}K(|x-\hat{x}|,\kappa)\frac{\partial^{2}W_{1}}{\partial \hat{x}^{2}}d\hat{x}\right) - c_{vdW}^{*}(W_{2}-W_{1}) + \rho S\frac{\partial^{2}W_{1}}{\partial t^{2}} = 0,$$

$$EI\left(\xi_{1}\frac{\partial^{4}W_{n}}{\partial x^{4}} + \xi_{2}\frac{\partial^{2}}{\partial x^{2}}\int_{0}^{l}K(|x-\hat{x}|,\kappa)\frac{\partial^{2}W_{n}}{\partial \hat{x}^{2}}d\hat{x}\right) - c_{vdW}^{*}(W_{n+1}-2W_{n}+W_{n-1}) + \rho S\frac{\partial^{2}W_{n}}{\partial t^{2}} = 0, ..., n = 2, ..., N-1,$$
(11)

$$EI\left(\xi_1\frac{\partial^4 W_N}{\partial x^4} + \xi_2\frac{\partial^2}{\partial x^2}\int_0^l K(|x-\hat{x}|,\kappa)\frac{\partial^2 W_N}{\partial \hat{x}^2}\mathrm{d}\hat{x}\right) + c_{\mathrm{v}dW}^*(W_{N-1}-W_N) + \rho S\frac{\partial^2 W_N}{\partial t^2} = 0.$$

Уравнения (11) следует дополнить граничными условиями. На нижнем крае каждой балки рассмотрим условия жесткого защемления:

$$W_n = \frac{\partial W_n}{\partial x} = 0$$
 при $x = 0, \quad n = 1, ..., N.$ (12)

На верхнем крае рассмотрим один из следующих вариантов: а) жесткое защемление

$$W_n = \frac{\partial W_n}{\partial x} = 0$$
 при $x = l;$ (13)

б) шарнироное опирание

$$W_n = M_n = 0 \text{ при } x = l; \tag{14}$$

в) свободный край

$$M_n = Q_n = 0 \text{ при } x = l, \tag{15}$$

где $Q_n = \frac{\partial M_n}{\partial x}$ – перерезывающая сила. Заметим, что в силу принятия нелокального закона физического состояния Эрингена, изгибающий момент и перерезывающая сила на краях носят нелокальный характер и зависят от перемещений точек в окрестности края.

Система уравнений (11) с граничными условиями (12, 13) или (12, 14) может быть использована для моделирования динамики большого массива нанотрубок, запечатанных между двумя жесткими пластинами, а граничная задача (11, 15) – для исследования колебаний «леса» нанотрубок, свободно стоящих на жесткой подложке.

Сведение задачи к эквивалентной дифференциальной форме. Система интегро-дифференциальных уравнений (11) достаточно сложна для анализа. Однако в случае принятия ядра Гельмгольца [17–19], которое наиболее часто используется для исследования динамики *одномерных* наноразмерных объектов (нитей, стержней и балок), уравнения (12) могут быть сведены к эквивалентной системе дифференциальных уравнений. В дальнейшем в уравнениях (11) примем

$$K(|x - \hat{x}|, \kappa) = \frac{1}{2\kappa} \exp\left(-\frac{|x - \hat{x}|}{\kappa}\right).$$
(16)

Заметим, что для данного ядра справедливы следующие преобразования:

$$\frac{d}{ds} \int_0^1 e^{-\frac{|s-\hat{s}|}{\varepsilon}} y(\hat{s}) d\hat{s} = \frac{1}{\varepsilon} \left[e^{\frac{s}{\varepsilon}} \int_s^1 e^{-\frac{\hat{s}}{\varepsilon}} y(\hat{s}) d\hat{s} - e^{-\frac{s}{\varepsilon}} \int_0^s e^{\frac{\hat{s}}{\varepsilon}} y(\hat{s}) d\hat{s} \right], \tag{17}$$

$$\frac{d^2}{ds^2} \int_0^1 e^{-\frac{|s-\hat{s}|}{\varepsilon}} y(\hat{s}) d\hat{s} = \frac{1}{\varepsilon^2} \int_0^1 e^{-\frac{|s-\hat{s}|}{\varepsilon}} y(\hat{s}) d\hat{s} - \frac{2}{\varepsilon} y(s).$$
(18)

Имея в виду иследовать свободные колебания системы, перемещения нанобалок представим в виде $W_n = w_n(s) \exp((i \omega t))$, где s = x/l – безразмерная осевая координата, i – мнимая единица, а ω – собственная частота колебаний. Введем также безразмерные параметры

$$\varepsilon = \frac{\kappa}{l}, \quad \lambda^4 = \frac{\rho S l^4 \omega^2}{El}, \quad c = \frac{l^4 c_{vdW}^*}{El}, \quad (19)$$

где 1 $\gg \varepsilon$ – малый параметр.

Решения системы (11) будем искать в классе функций [16, 19] $w_n(s) \in C^6[0, 1]$. Дифференцируя уравнения (11) дважды по *s* и принимая во внимание тождество (18), приходим к системе *N* дифференциальных уравнений 6-го порядка:

$$\mathbf{I}_{\varepsilon\xi} \frac{d^4 w_1}{ds^4} - \mathbf{J}_{\varepsilon} [c(w_2 - w_1) + \lambda^4 w_1] = 0,$$

$$\mathbf{I}_{\varepsilon\xi} \frac{d^4 w_n}{ds^4} - \mathbf{J}_{\varepsilon} [c(w_{n+1} - 2w_n + w_{n-1}) + \lambda^4 w_n] = 0, \quad n = 2, \dots, N - 1,$$
(20)

$$\mathbf{I}_{\varepsilon\xi}\frac{d^4w_N}{ds^4} - \mathbf{J}_{\varepsilon}[c(w_N - w_{N-1}) + \lambda^4 w_N] = 0,$$

где $\xi = \xi_1$, а $I_{\epsilon\xi}$ и J_{ϵ} – дифференциальные операторы второго порядка, определяемые как

$$\mathbf{I}_{\varepsilon\xi} = \varepsilon^2 \xi \frac{d^2}{ds^2} - 1, \quad \mathbf{J}_{\varepsilon} = \varepsilon^2 \frac{d^2}{ds^2} - 1.$$
(21)

Граничные условия в случае, когда верхние края свободны или шарнирно оперты, также могут быть переписаны в диффернциальной форме. Для этого обратимся к исходным интегро-дифференциальным уравнениям (11). Используя свойство (18) и выражая из уравнений (11) интегральные компоненты, условия $M_n(1) = 0$ и $Q_n(1) = 0$ можно переписать в чисто дифференциальной форме [16]:

$$M_n(1) = 0 \implies w_n''(1) + \varepsilon^2 K_n = 0,$$

$$Q_n(1) = 0 \implies \varepsilon \xi w_n'''(1) - \Gamma_n = 0, \qquad n = 2, \dots, N - 1.$$
(22)

где

$$K_{1} = -\xi w_{1}^{IV}(1) + \lambda^{4} w_{1}(1) + c[w_{2}(1) - w_{1}(1)],$$

$$K_{n} = -\xi w_{n}^{IV}(1) + \lambda^{4} w_{n}(1) + c[w_{n+1}(1) - 2w_{n}(1) + w_{n-1}],$$

$$K_{N} = -\xi w_{N}^{IV}(1) + \lambda^{4} w_{N}(1) - c[w_{N}(1) - w_{N-1}(1)],$$
(23)

$$\begin{split} \Gamma_1 &= -\varepsilon^2 \xi w_1^{IV}(1) + (1-\xi) w_1^{\prime\prime}(1) + \varepsilon^2 \{ c[w_2(1) - w_1(1)] + \lambda^4 w_1(1) \}, \\ \Gamma_n &= -\varepsilon^2 \xi w_n^{IV}(1) + (1-\xi) w_n^{\prime\prime}(1) + \varepsilon^2 \{ c[w_{n+1}(1) - 2w_n(1) + w_{n-1}(1)] + \lambda^4 w_n(1) \}, \\ \Gamma_N &= -\varepsilon^2 \xi w_N^{IV}(1) + (1-\xi) w_N^{\prime\prime}(1) + \varepsilon^2 \{ c[w_N(1) - w_{N-1}(1)] + \lambda^4 w_N(1) \}. \end{split}$$

при n = 2, ..., N - 1.

Ввиду повышения порядка дифференцирования в уравнениях (20), по сравнению с исходными уравнениями (11), общие решения уравнеий (20) могут содержать посторонние частные решения, которые должны быть исключены. Для этого на систему дифференциальных уравнений (20) должны быть наложены дополнительные 2N граничных условий – по одному краевому условию на каждом крае для каждой балки. Эти условия могут быть получены из исходных интегро-дифференциальных уравнений (11). Интегрируя каждое из них по *s* и используя свойства ядра (17, 18), приходим к недостающим *N* краевым условиям на нижнем крае,

$$\begin{aligned} & \epsilon^{3} \xi w_{1}^{V}(0) - \epsilon^{2} \xi w_{1}^{IV}(0) - (1 - \xi) [\epsilon w_{1}^{\prime\prime\prime}(0) - w_{1}^{\prime\prime}(0)] + \\ & + \epsilon^{2} \lambda^{4} [w_{1}(0) - \epsilon w_{1}^{\prime}(0)] + c \epsilon^{2} \{w_{2}(0) - w_{1}(0) - \epsilon [w_{2}^{\prime}(0) - w_{1}^{\prime}(0)]\} = 0, \\ & \epsilon^{3} \xi w_{n}^{V}(0) - \epsilon^{2} \xi w_{n}^{IV}(0) - (1 - \xi) [\epsilon w_{n}^{\prime\prime\prime}(0) - w_{n}^{\prime\prime}(0)] + \epsilon^{2} \lambda^{4} [w_{n}(0) - \epsilon w_{n}^{\prime}(0)] + \\ & + c \epsilon^{2} \{w_{n+1}(0) - 2w_{n}(0) + w_{n-1}(0) - \epsilon [w_{n+1}^{\prime}(0) - 2w_{n}^{\prime}(0) + w_{n-1}^{\prime}(0)]\} = 0, \\ & \epsilon^{3} \xi w_{N}^{V}(0) - \epsilon^{2} \xi w_{N}^{IV}(0) - (1 - \xi) [\epsilon w_{N}^{\prime\prime\prime}(0) - w_{N}^{\prime\prime}(0)] + \\ & + \epsilon^{2} \lambda^{4} [w_{N}(0) - \epsilon w_{N}^{\prime}(0)] - c \epsilon^{2} \{w_{N}(0) - w_{N-1}(0) - \epsilon [w_{N}^{\prime}(0) - w_{N-1}^{\prime\prime}(0)]\} = 0, \end{aligned}$$

и *N* условиям на верхнем крае,

$$\begin{aligned} \varepsilon^{3}\xi w_{1}^{V}(1) + \varepsilon^{2}\xi w_{1}^{IV}(1) - (1-\xi)[\varepsilon w_{1}^{\prime\prime\prime}(1) + w_{1}^{\prime\prime}(0)] - \\ -\varepsilon^{2}\lambda^{4}[w_{1}(1) + \varepsilon w_{1}^{\prime}(1)] - c\varepsilon^{2}\{w_{2}(1) - w_{1}(1) + \varepsilon[w_{2}^{\prime}(1) - w_{1}^{\prime}(1)]\} &= 0, \\ \varepsilon^{3}\xi w_{n}^{V}(1) + \varepsilon^{2}\xi w_{n}^{IV}(1) - (1-\xi)[\varepsilon w_{n}^{\prime\prime\prime\prime}(1) + w_{n}^{\prime\prime}(1)] - \varepsilon^{2}\lambda^{4}[w_{n}(1) + \varepsilon w_{n}^{\prime}(1)] - \\ -c\varepsilon^{2}\{w_{n+1}(1) - 2w_{n}(1) + w_{n-1}(1) + \varepsilon[w_{n+1}^{\prime}(1) - 2w_{n}^{\prime}(1) + w_{n-1}^{\prime\prime}(1)]\} &= 0, \\ \varepsilon^{3}\xi w_{N}^{V}(1) + \varepsilon^{2}\xi w_{N}^{IV}(1) - (1-\xi)[\varepsilon w_{N}^{\prime\prime\prime\prime}(1) + w_{N}^{\prime\prime}(1)] - \\ -\varepsilon^{2}\lambda^{4}[w_{N}(1) + \varepsilon w_{N}^{\prime}(1)] + c\varepsilon^{2}\{w_{N}(1) - w_{N-1}(1) + \varepsilon[w_{N}^{\prime}(1) - w_{N-1}^{\prime}(1)]\} &= 0. \end{aligned}$$

$$(25)$$

Система (20), состоящая из N дифференциальных уравнений 6-го порядка, является сингулярно возмущенной, ибо содержит малый параметр при старшей производной. Непосредственное интегрирование данных уравнений с соответствующими краевыми условиями и определение собственных значений λ является непростой задачей и является предметом отдельного рассмотрения и дополнительных исследований. Заметим лишь что в частном случае для N = 1 она была решена в [16] методом асимптотического интегрирования, при котором общее решение строилось в виде суперпозиции основного решения, описывающего напряженно-деформированное состояние внутри нанобалки, и интегралов краевого эффекта, учитывающих нелокальные эффекты вблизи краев наноконсоли.

Заключение. С использованием нелокальной двухфазной теории упругости Эрингена получена система из N интегро–дифференциальных уравнений, описывающая свободные плоскостные колебания семейства N параллельно ориентированных нанобалок с учетом ван-дер-ваальсовых сил взаимодействия. Показано, что в случае принятия в законе физического состояния ядра Гельмгольца, система интегродифференциальных уравнений может быть сведена к эквивалентной системе N дифференциальных уравнений 6-го порядка, а граничные условия для свободного или шарнирно-опертого краев могут быть также записаны в диффернцальной форме. Выведены дополнительные 2N граничных условия, гарантирующие исключение «побочных» решений. Полученная система дифференциальных уравнений может быть использована для исследования свободных колебаний «леса» вертикально-ориентированных нанотрубок на подложке, для анализа колебаний семейства параллельно ориентированных нанотрубок, запечатанных между двумя пластинками, а также для исследования колебаний нанопинцета в окрестности статического деформированного состояния с учетом ван-дер-ваальсовых сил взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kim, P. Nanotube nanotweezers / P. Kim, C. M. Lieber // Science. – 1999. –V. 286. – P. 2148–2150.

2. Bsoul, A., Piezoresistive pressure sensor using vertically aligned carbon-nanotube forests / A. Bsoul, M. S. Mohamed, K. Takahata // Electronic Letters. – 2011. – V. 47 (14). – P. 807–808.

3. A tunable carbon nanotube electromechanical oscillator / V. Sazonova [et al.] // Nature. -2004. - V.431. - P.284-287.

4. Schneider, J. J. Vertically aligned carbon nanotubes as platform for biomimetically inspired mechanical sensing, bioactive surfaces, and electrical cell interfacing / J. J. Schneider // Advanced Biosystems. -2017. - V. 1(11) - 1700101-13.

5. Eringen, A. C. Nonlocal polar elastic continua / A. C. Eringen // Int. J. Eng. Sci. – 1972. – V. 10. – P. 1–16.

6. Eringen, A. C. On nonlocal elasticity / A. C. Eringen, D. G. B. Edelen // Int. J. Eng. Sci. – 1972. – V. 10. – P. 233–248.

7. Eringen, A. C. On differential equations of nonlocal elasticity and solutions of screw dislocation and surface waves / A. C. Eringen // J. Appl. Phys. – 1983. – V. 54. – P. 4703–4710.

8. Eringen, A. C. Nonlocal Continuum Field Theories / A. C. Eringen. – New York: Springer, 2002.

9. Jones, J. E. On the Determination of Molecular Fields. I. From the Variation of the Viscosity of a Gas with Temperature / J. E. Jones // Proceedings of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. – 1924. – V. 106(738). – P. 441–462.

10. Kiani, K. In- and out-of-plane dynamic flexural behaviors of two-dimensional ensembles of vertically aligned single-walled carbon nanotubes / K. Kiani // Physica B. -2014. - V.449. - P.164-180.

11. Farrokhabadi A. Modeling the static response and pull-in instability of CNT nanotweezers under the Coulomb and van der Waals attractions / A. Farrokhabadi, R. Rach, M. Abadyan // Physica E: Low-Dimensional Systems and Nanostructures. – 2013. – V. 53. – P. 137–145.

12. Mikhasev, G. I. Pull-in instability analysis of a nanocantilever based on the twophase nonlocal theory of elasticity / G. I. Mikhasev, E. Radi, V. Misnik // Journal of Applied and Computational Mechanics. – 2022. –V. 8(4). – P. 1456–1466.

13. Electrostatic pull-in instability for tweezer architectures / G. Bianchi [et al.] // Meccanica. – 2022. – V. 57. – P. 1767–1781.

14. Radi, E. Bounds to the pull-in voltage of a MEMS/NEMS beam with surface elasticity / E. Radi, G. Bianchi, A. Nobili // Applied Mathematical Modelling.– 2021.– V. 91. – P. 1211–1226.

15. Fernández-Sáez, J. Vibrations of Bernoulli-Euler beams using the two-phase nonlocal elasticity theory / J. Fernández-Sáez, R. Zaera // International Journal of Engineering Sciences. – 2017. – V. 119. – P. 232–248.

16. Mikhasev, G. On the solution of the purely nonlocal theory of beam elasticity as a limiting case of the two-phase theory / G. Mikhasev, A. Nobili // International Journal of Solids and Structures. -2020. - V. 190. - P. 47-57.

17. Challamel, N. The small length scale effect for a non-local cantilever beam: a paradox solved / N. Challamel, C. M. Wang // Nanotechnology. – 2008. – V. 19. – P. 345703–345710.

18. Benvenuti, E. One-dimensional nonlocal and gradient elasticity: Closed-form solution and size effect / E. Benvenuti, A. Simone // Mechanics Research Communications. – 2013. – V. 48. – P. 46–51.

19. Mikhasev, G. Free high-frequency vibrations of nonlocally elastic beam with varying cross-section area / G Mikhasev // Continuum Mechanics and Thermodynamics. – 2021. – V. 33. – P. 1299–1312.

Поступила:15.05.2023